

Л. А. Лепшина, С. К. Севастьянова

Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

Аннотация. Статья продолжает комплексное исследование надписей Патриарха Никона на «святых вещах» и посвящена изучению омофора XVII века из Новгородского музея-заповедника. В отечественной историографии его происхождение связывается с митрополитом (с 1649) и Патриархом Никоном (в 1652–1666; † 1681). Это архиерейское облачение рассмотрено как единое целое с толковательными надписями на нем, изображениями Московского Кремля и новгородского Детинца, иконографией новгородских и московских святых. Сделано предположение об изготовлении омофора в первой половине 1652 года из саккоса Патриарха Никона, который мог быть использован на торжественных мероприятиях по случаю прославления митрополита Филиппа (Колычева) в Москве; охарактеризованы иконографические сюжеты и прослежена их связь с церковно-государственными темами; установлен источник вышитого на омофоре текста; показано, что новгородский омофор по сюжетным решениям соответствует церковным облачениям Святейшего Никона, где вербально и в зримых образах воплощалась авторская программа прославления общерусских святителей и чудотворцев как части Вселенского православия. Статья сопровождается иллюстрациями и подробным описанием памятника.

Ключевые слова: новгородский омофор, комплексное исследование, толковательные и вероучительные надписи, иконографические изображения новгородских и московских святых, Московский Кремль, новгородский Детинец, «немецкие» чертежи Москвы и Новгорода, мастерская царицы Марии Ильиничны, печатная служебная Миняя первой половины XVII века

Для цитирования: Лепшина Л. А., Севастьянова С. К. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2026. № 1(9). С. 21–40.

Л. А. Лепшина, С. К. Севастьянова. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

Введение

В 2020 году вышла статья о надписях Патриарха Никона на «святых вещах», открывшая новую страницу в комплексном изучении литературного наследия Московского первосвященника [Зеленская, Севастьянова, 2020]. Сочетание научных методов и подходов при исследовании созданных Святейшим в период с 1652 по 1678 год текстов позволило авторам статьи рассматривать их как единое целое с сакральными объектами, как связный и целостный коммуникативный дискурс, реализующийся в пространственно-временном и историко-культурном контекстах, а самого Патриарха как личность с масштабным и образным мышлением, отмечающую каждое свое творение программным присутствием автора (рис. 1).

Рис. 1. Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря. Мастера патриарших монастырей. Начало 1660-х годов

Fig. 1. Patriarch Nikon with the brethren of the Resurrection Monastery. Masters of the Patriarchal Monasteries. Early 1660s

Л. А. Лепшина, С. К. Севастьянова. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

Сегодня выявление и изучение надписей продолжается. Не прекращается работа, связанная с осмыслением давно известных и введенных в научный оборот текстов, не вошедших в статью 2020 года. К ним относятся литургические надписи на священнических облачениях Никона, для каждой из которых важно проследить существование в традиции и выявить ее место в культурном пространстве.

В фокус нашего внимания попал омофор из Новгородского музея-заповедника — НГМ КП 1633, ДРТ-106, ГК 4187682, размер (Д × Ш): 428 × 31 см (без кистей); 438 × 31 см (с кистями), происхождение которого в исследованиях XIX–XXI вв. часто связывалось с митрополитом и Патриархом Никоном [библиогр. см.: Игнашина, 2003, с. 66–67, № 40] (рис. 2)¹. В описаниях этой вещи во второй половине XIX века дается ссылка на несохранившуюся опись архиерейской ризницы Софийского собора 1690 года, в соответствии с которой омофор не только атрибутируется Новгородскому митрополиту и Патриарху Никону и именуется «Никоновским» [Ловцев, 1886, с. 123 × 124], но и отождествляется с облачением, пожалованным царем Федором Алексеевичем Корнилию, митрополиту Новгородскому, в память об участии владыки в погребении Патриарха Никона в Воскресенском монастыре [Соловьев, прот., 1858, с. 197–198].

Однако уже тогда архим. Макарий (Миролюбов) критически отнесся к этой атрибуции, подтвердив свои сомнения ссылкой на ту же опись 1690 года, где, по его наблюдениям, архиерейское облачение не было соотнесено с Никоном напрямую:

Что касается до нынѣшнихъ двухъ омофоровъ, называемыхъ жалованными отъ царя по смерти патріарха Никона; то въ описи за 1690 годъ они хотя и записаны, но вовсе не значатся таковыми. О первомъ омофорѣ изъ серебряной обьяри, съ вышитыми изображеніями страстей Христовыхъ, городовъ Москвы и Новгорода съ ихъ чудотворцами, – въ описи ничего не сказано касательно его устройства; а можно только предполагать, что онъ былъ устроенъ при преосв. Никонѣ, когда онъ былъ митрополитомъ новгородскимъ² [Макарий (Миролюбов), архим., 1860, с. 331 × 333].

В своих сомнениях архимандрит был не одинок: соединение новгородского омофора с Никоном отсутствует как в более поздних описаниях этой богослужебной вещи [Романцев, 1911, с. 92; Силини др., 2009], так и в составленной в 1716 году в связи с кончиной митрополита Новгородского Иова описи архиерейской ризницы Софийского собора [Опись, 1868, стб. XVII–LXV, XXVI]. Очевидно, традиция соотнесения новгородского омофора с митрополитом и Патриархом Никоном укоренена в историографию XIX века, где из двух мнений о принадлежности этой вещи Никону – критическом и некритическом – к нашим дням утвердилось именно второе: привлекая наше внимание экспонат Новгородского музея-заповедника так и называется – «Омофор патриарха Никона» (<https://novgorod-iss.kamiscloud.ru/cross-search?query=омофор%20патриарха%20Никона>). Повторное обращение к предшествующему эмпирическому опыту и свежее осмысление его фактической стороны, а также исследование самой вещи показали, что до сих пор остаются нерешенными вопросы происхождения и атрибуции памятника. Поэтому попытаемся

¹ Здесь и в дальнейшем (рис. 2–6) изображения новгородского омофора и его фрагментов предоставлены ФГБ УК «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник» для использования музейного предмета в данной публикации (гарантийное письмо № 1471 от 21.10.2025 г.).

² Здесь и далее цитаты из дореволюционных изданий и рукописных источников приводятся в орфографии оригинала. Пунктуация и разделение текста на смысловые фрагменты – современные.

Л. А. Лепшина, С. К. Севастьянова. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

Рис. 2. Новгородский омофор (омофор патриарха Никона). XVII в. Общий вид. Фото 2025 года

Fig. 2. Novgorod omophorion (omophorion of Patriarch Nikon). 17th century. General appearance. Photo from 2025

Л. А. Лепшина, С. К. Севастьянова. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

решить две задачи: во-первых, ответить на вопрос о причинах устойчивого мнения о связи новгородского омофора с Никоном; во-вторых, дать как можно полную характеристику этого богослужебного облачения как памятника древнерусского церковного искусства.

Инвентарная карточка новгородского омофора 1930 года

В 1990-е годы новгородский омофор был отреставрирован Н. Ю. Рябовичевой [1998]; его полная характеристика, включая атрибуцию принадлежности и изготовления, сделана искусствоведом Е. В. Игнашиной [2003, с. 66–67] и хранителем Софийского собора Л. А. Лепшиной [2020]. Согласно приведенным описаниям, объект нашего исследования неоднократно подвергался церковной чинке (рис. 3.1). Изучение памятника *de visu* показало, что: была произведена замена основного фона подкладки (рис. 3.5); шитые изображения были вырезаны и нашиты (рис. 3.2); сделана подбивка золотными шнурами всех срезов; в утратах шелковых нитей на лицевых вставках с изображением кремлей виден первоначальный синий фон, а на кресте со сценой Восхождения – голубой. Сегодня новгородский омофор представляет собой вещь, выполненную из разновременных тканей середины XVII–XIX веков, ранние из которых происходят, как установила Е. Н. Глазунова (Заварина), из мастерской царицы Марии Ильиничны Милославской [2025]. Выполненные царицыными мастерицами по заказу Патриарха Никона архиерейские облачения обладали, считает исследователь, определенной программой изобразительного убранства, которая отражала тенденции, определившие характер церковных реформ [Заварина, 2021].

Иконографическая программа новгородского омофора была построена, видимо, строго в хронологическом порядке. При его надевании на нижнем свисающем конце находится сохранившийся нашивной крест с композицией Восхождения Господа на крест (рис. 3.4; 4); на спине, согласно описаниям начала XX века, ранее располагался образ Спасителя «съ Апостолами по сторонам»; на правом плече архиерея – сцена Распятия; на левом – Снятие с креста; на свисающем по спине конце омофора – композиция Сошествия во ад.

В описи Софийского собора 1904 года фон омофора еще «из белой струйчатой материи» [ОПИ НГОМЗ. КП 25982/3332. Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр. 106. Л. 47 об., 48], но позднее шитье было переложено на репс палевого³ цвета. Об этом свидетельствует опись Софийского собора 1924 года: «основу его составляет камка крученого шелка палевого цвета» [ОПИ НГОМЗ. КП 35098. Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр. 262. Л. 81–81 об.].

В 1926 году омофор, еще не утративший крестов, был описан в составе пяти «выставленных» в Софийском соборе «предметов шитья» (возможно, в архиерейской ризнице) и ошибочно отнесен его исследователями к эпохе архиепископа Новгородского Василия (1339–1358 годы – дата в источнике) [Силин и др., 2009, с. 121]. В краткой записи нет упоминания о фоне ткани, но в отделе письменных источников Новгородского музея сохранилась инвентарная карточка, составленная в сентябре 1930 года; она написана шариковой ручкой на простом тетрадном листе. Приведем текст карточки без сокращений с сохранением орфографии.

³ Репс – «рубчатая шелковая ткань». Через франц. *perps* – то же или вместе с последним из англ. *perp*, *perps*, откуда также нем. *Rips*. Палевый – ‘соломенный, светло-желтый’ [Фасмер, т. 3, 1987, с. 472, 191].

Л. А. Лепшина, С. К. Севастьянова. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

№ п/п 35/4/Инв. №/Отдел декоративного искусства/Ризница Софийского собора/21
Автор или мастерская:

Наименование и описание предмета: омофор, приписываемый Никону, с изображением «Поднятия на крест», помещено в форме 4-х конечного креста; на концах по 3 полосы; на средней из них – изображение московского кремля с предстоящими святыми (помещен как бы в корабле) на одном конце омофора и на другом – изображение новгородского кремля с предстоящими; поперечные полосы сверху и снизу упомянутых изображений шиты золоченым серебром, поверх этого шитья – жемчугом низаны слова молитвы. По краю идет узкая полоса жемчужного орнамента. На концах серебряные кисти с жемчужными ворворками числом 16.

Дата: XVII в.

Размер: длина 264 см⁴, ширина 31 см.

Материал: шитье изображений и креста шито по таусинового⁵ цвета ткани, надписи – на зеленой ткани. Выполнено шитье серебряными, золото-серебряными и цветными шелками и жемчугом кафимским⁶ разного размера.

Техника: в прикреп разными узорами и атласным швом; низанье – жемчугом.

Сохранность: фон омофора из репса палевого цвета XIX в. выполнен плетеным кружевом. Фигуры шитых изображений на обоих концах омофора частично срезаны, видимо, при переделке. Первоначальное шитье на таусинного цвета ткани и надписи на зеленой заставляют предполагать, что вещь уже в XVII в. была сборная. Омофор пострадал от воров. Ими срезано панно в форме креста, аналогичное оставшемуся, и частично кайма с жемчужным орнаментом – в общей сложности на 128 см. В жемчужном шитье есть пустые гнезда, 1 кисть отпадает. Реставрация в III очередь.

Надписи: на зеленой ткани трудночитаемые и, видимо, прямого отношения к вещи не имеют.

Происхождение и история памятника:

НГМ КП 25980/4449(34); Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 54.

Из карточки можно почерпнуть чрезвычайно интересные сведения. Шитье с омофора перекладывали в начале XX века на репс «палевого цвета», тогда как архим. Макарий при цитировании описи 1690 года отмечает фон ткани омофора «изъ бѣлой струйчатой матеріи» и дополняет своим описанием 1860 года: «изъ бѣлой струйчатой обьяри». Та же ткань – «обьярь⁷ бѣлая струйчатая» упоминается в описи архиерейской ризницы 1716 года. С 1690 года на омофоре уже было нашито «круживо плетеное золоченое» (рис. 3.3). Близкой аналогией являются три фрагмента аграманта⁸ [НГМ КП 37737/1–3], обнаруженные М. К. Каргером в погребении второй половины XVII века в Мартирьевской паперти Софийского собора и хранящиеся в фондах Новгородского музея-заповедника, а также

⁴ Длина омофора указана неверно.

⁵ Таусинный – темно-синий [Фасмер, т. 4, 1987, с. 28].

⁶ Кафимский жемчуг – хорошо окатанный, матового цвета и безукоризненной округлой формы. «Кафимские зерна» добывали в Индийском океане или Черном море и завозили в город Кафу (совр. Феодосию), куда за ними с начала XVI века ездили новгородские купцы.

⁷ Старинная обьярь (обьярь) – «древнерусское название парчовых тканей с муаровым эффектом или затканых нитями бити» – золотной нити в виде тонкой расплющенной проволоки [Вишневская, 2007, с. 177]. Обьярь белого цвета была очень популярной.

⁸ Аграмант – плетение из цветного или одноцветного шнура в виде длинной ленты для отделки краев одежды, занавеси, мягкой мебели и т. п. [Фасмер, т. 1, 1986, с. 61].

Л. А. Лепшина, С. К. Севастьянова. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

Рис. 3. «Омофор патриарха Никона» в процессе реставрации. 1990-е годы

- 3.1. Общий вид
- 3.2. Фрагменты лицевого шитья
- 3.3. Фрагмент золотого кружева – аграманта
- 3.4. Фрагмент с вышитым крестом «Восхождение на крест»
- 3.5. Подкладка

Fig. 3. "Omophorion of Patriarch Nikon" during restoration. 1990s

- 3.1. General appearance
- 3.2. Fragments of facial stitching
- 3.3. Fragment of gold lace – agramante
- 3.4. Fragment with an embroidered cross "Ascent to the Cross"
- 3.5. Lining

Л. А. Лепшина, С. К. Севастьянова. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

образцы западноевропейского кружева первой половины XVIII века из собрания Сергиево-Посадского музея, выполненные в сцепной технике плетения [Баранова, 1993, с. 56–57, кат. 88, 89]. В сохранившихся описях XVIII века омофор не упоминается: видимо, как ценный предмет, он хранился в архиерейской ризнице.

В инвентарной карточке отмечена утрата креста и части жемчужной каймы. Незадолго до ее составления, в 1929 году, Софийский собор был закрыт для богослужения. Вероятно, кража креста и медальона со Спасителем произошла в период 1929–1930 годов.

Во время Великой Отечественной войны омофор был эвакуирован в город Советск Кировской области и возвращен в Новгородский музей по акту от 23 октября 1945 года.

Изображения святых

На новгородском омофоре представлен комплекс изображений Московского и Новгородского кремлей с избранными русскими святыми. Исследователи облика Детинца на омофоре отметили, что шитье соответствует типу круглых ландшафтных карт – редкому для XVII века изображению Новгорода и до сих пор не известному в литературе. Автор рисунка, перенесенного на омофор, – как заметил Л. А. Мацулевич, – был хорошо знаком с городом и изобразил Новгородский Кремль в современном ему виде, и это обстоятельство превратило омофор в ценный исторический источник [Мацулевич, 1910]. Исследователь П. Гусев, изучая одно из первых изображений Детинца на новгородской иконе Знамения Богородицы по копии 1862 года, пришел к противоположному выводу. По его мнению, в начале XVII века существовал официальный (выполненный отечественными мастерами) план Новгородского Детинца, который и стал общим источником изображений на иконе

Рис. 4. Фрагмент омофора. Крест «Восхождение на крест». Фото 2025 года

Fig. 4. Fragment of omophorion. Cross "Ascent to the Cross". Photo from 2025

Л. А. Лепшина, С. К. Севастьянова. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

и омофоре. Анализируя описания и карты Новгорода, выполненные европейцами в первой половине XVII века (датским герцогом Гансом II Шлезвиг-Гольштейн-Зондербургским в 1602 году, неким шведом – автором военного наброска 1611 года, немецким путешественником Адамом Олеарием в 1630-х годах), исследователь подверг сомнению их точность в следовании оригиналу [Гусев, 1914]. Однако у нас нет оснований не доверять Патриарху Никону. Дело в том, что 1 апреля 1652 года, будучи на Соловецком подворье в Вологде, митрополит Никон написал софийскому казначею старцу Никандру, чтобы тот отдал прибывшему от владыки сыну боярскому Тимофею Жеглову чертеж Москвы и Новгорода – «немецкие листы» [Неизданная переписка..., 1905]. Можно предположить, что заказ Никона на поиск и приобретение выполненных иностранцами чертежей был связан с замыслом вышивки с кремлями. Воплощая художественные идеи, Святейший Никон, как известно, работал только с безупречным качественным материалом.

Шитье букв жемчугом «по бели» на четырех источниках выполнено по фону из золотых нитей, исполненном швом «клопчик». Тот же фон имеется на фрагментах с кремлями, что свидетельствует об одновременном их исполнении и, возможно, снятых с одного предмета. В шитье одежд имеется большое разнообразие прикрепов, выполненных шелковыми и пряженными золотными и серебряными нитями: «ягодка», «четырёхчастная ягодка», «обратная ягодка», косой ряд, «клопчик». Нимбы и Евангелия шиты швом ягодка. Все одежды и детали обнизаны жемчугом по бели. На саккосах некоторых святителей использован интересный прием: из бели, по которой выполнено низание жемчугом, выполнен рисунок крестов в круге, чрезвычайно распространенный с первой трети XV века. Внутри кругов нить меняется с серебряной на золотую или наоборот. На некоторых фелонях металлическая нить остается такой же, как и основной фон одежды, но с прикрепом другого цвета, что зрительно выделяет круги на облачении. Шитье креста выполнено несколько иначе. Для шитья одежд и фонов использованы прикрепы: клопчик, косой ряд, ягодка, двойная ягодка, черенок. Для изображения фона на сцене «Восхождения на крест» использована разноцветная скань. Крест обнизан двойной нитью крупного жемчуга по бели. Возможно, внутренняя жемчужная обнизь была на шитье изначально, а внешней закрыты срезы при монтаже креста на омофор. В качестве завершающего элемента, при этом закрывающего бели, использован золотный шнур. Все фигуры, детали креста, подставки под ноги и горизонт обнизаны мелким жемчугом по бели. Лики на кресте и фрагментах с городами шиты стежками разного направления и формы по поверхности разного цвета шелка основного тона и контуров. На кресте в шитье ликов использован шелк гораздо темнее.

На фрагменте с Московским Кремлем помещены образы московских митрополитов слева направо: Ионы, Петра, Алексия, Филиппа, а также патрональные святые царской супружеской четы: Алексия человека Божия и Марии Египетской. Изображения по краям, как упоминалось ранее, грубо срезаны, с их нимбов спорот жемчуг, видимо для того, чтобы не привлекать к этому факту внимания. Цитируя утраченную опись 1690 года, архим. Макарий (Миролюбов) в числе святых, изображенных около Московского Кремля, называет и св. Василия Блаженного. Еще один святой остается неизвестным. По предположению А. С. Преображенского, этот святой – блж. Максим Московский, прославленный на соборе 1547 года. Свв. Петр и Иона держат Кремль на плате, как держат, к примеру, святые иконы на крестном ходе, знаменуя неразрывную преемственность святости между церковью воинствующей и земной. По описанию Н. В. Покровского, «Кремль утверждён на корабле (корабле Церкви)» [1914, с. 26] (рис. 5).

Л. А. Лепшина, С. К. Севастьянова. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

По обе стороны от Новгородского Детинца помещены изображения святителей: Ионы, Иоанна, Никиты, Нифонта, Моисея, и Евфимия Вяжищского и ктиторов Софийского собора – блг. кн. Владимира и вел. кнг. Анны (рис. 6). Епископы Никита и Нифонт держат кремль на плате, напоминающем по форме новгородскую средневековую ладью. На плате изображена река Волхов с перекинутым через него мостом. Таким образом, с учетом реконструкции образов святых историками XIX века у кремлей вышито их одинаковое число – по восемь (рис. 6).

Исключив из собора московских святых патронов царской четы – свв. Алексия человека Божия и Марию Египетскую, а из собора новгородских святых ктиторов Софийского собора – блг. кн. Владимира и вел. кнг. Анну, получим ряд святителей, среди которых новгородские представлены в равном с московскими общецерковном почитании. Органичное соединение на омофоре соборов московских и новгородских святителей, вероятно, стало одной из причин соотнесения этой богослужебной вещи с митрополитом Новгородским и Патриархом Никоном.

Почитая Московских святителей, Патриарх Никон посвящал им церкви и престолы. На пути в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа Новгородский владыка сделал остановку в Антониево-Сийском монастыре, где застал ведущееся еще с конца XVI века строительство шатровой колокольни и предложил достроить ее с храмом в честь святителей Московских Петра, Ионы и Алексия [Куратов, Трифон (Плотников), архим., 2001, с. 597]. Посвящение престолов трем Московским первопрестольникам способствовало не только распространению их памяти в масштабах всего государства, но и укреплению памяти о первом Патриархе Иове, заложившем традицию почитания на Руси трех Московских святителей: в 1595 году возведены первые храмы в их честь – в патриаршем селе Никольском и на Патриаршем дворе в Кремле [Кулакова, 2000]. С целью общецерковного почитания 31 января 1654 года при освящении деревянных церквей в Валдайском Иверском монастыре в изготовленный по благословию Патриарха Никона серебряный ковчег вложены частицы мощей Московских чудотворцев Петра, Ионы, Алексия и Филиппа [Рай мысленный, 1658–1659. Л. 54–55 об.]. А через год в середине декабря при перестройке Крестовой палаты была устроена небольшая церковь во имя четырех митрополитов Московских [Путешествие..., 1898, с. 104, 105]. Прославление русских архиереев в масштабах страны приобретало особое значение не только в контексте перенесения мощей митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву, но и личного почитания Никоном святителя, с житием и деяниями которого он усматривал духовно-смысловые параллели. Иконография, представлявшая «нового исповедника Филиппа» в ряду митрополитов Всероссийских, получила в дальнейшем широкое распространение [Севастьянова, Зеленская, 2015].

Собор новгородских святителей на омофоре особо почитался митрополитом Никоном, который, как свидетельствуют его грамоты времени новгородского служения, традиционно завершались формулой: «Милость св. Софїи и великихъ чудотворцевъ – Никиты и Нифонта епископовъ, Иоанна, Евфимїя, Ионы, Моисея и Серапіона архіепископовъ Новгородскихъ – да будетъ на тебѣ» [Муравьев, 1908, с. 72]. Частицы мощей новгородских святых – архиепископов Иоанна и Моисея – хранились при Патриархе Никоне в Воскресенском монастыре Нового Иерусалима [Зеленская, 2002, с. 41, 43]. В 1656 году частицы св. мощей святителя Ионы и блг. кн. Владимира Ярославича помещены в Святой Крест Кийского монастыря – реликварий, заключающий в себе святыни Вселенского Православия.

Образы ктиторов Софийского собора тесно связаны с храмовой иконой Софии Премудрости Божией, сюжет которой в святоотеческой литературе восходит к толкованию

Л. А. Лепшина, С. К. Севастьянова. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

Рис. 5. Фрагмент омофора. Московские святые и Московский Кремль. Фото 2025

Fig. 5. Fragment of omophorion. Moscow saints and the Moscow Kremlin. Photo from 2025

Премудрости как прообраза Воплощения Христа и создание им Церкви, как ипостасное Слово Божие, второе лицо Троицы, а дом Премудрости – Богоматерь [Лепшина, 2020, с. 46]. Через образ Софии Премудрости Божией выстраивается, на наш взгляд, и духовная вертикаль, которая соединяет три главных духовных и государственных центра России: Киев – Москву – Новгород. Блг. кн. Новгородский Владимир Ярославич – сын Киевского кн. Ярослава Мудрого и блгв. кнг. Анны. С середины XI века раки Владимира и Анны находились рядом в новгородском Софийском соборе. По приказу Владимира в Новгороде построен Софийский собор по аналогии с основанным кн. Ярославом собором Софии Киевской, на закладку которого из Киева прибыла кнг. Анна. Московско-новгородская же проблематика представила на омофоре не только духовное единство этих городов, но и, говоря словами Ивана Шушерина, биографа Патриарха Никона, недопустимость замыслов «отступить» Новгороду от «великаго Государя» и «поддаться Польскому или Шведскому Королямъ» [Известие..., 1871, с. 18]. Две первые столицы Руси, долгие годы соперничавшие друг с другом за административный статус, как бы примирились, исторически и духовно уравнявшись на новгородском омофоре под главенством московского царя, став его опорой на северном и южном рубежах в решении актуализировавшихся в середине XVII века геополитических вопросов.

На фрагментах XVII века в настоящее время можно увидеть только один равноконечный крест с сюжетом «Восхождение на крест» и по три «источника» на каждом конце. В XIX веке на омофоре сохранялись еще три креста с сюжетами «Распятие», «Снятие со креста» и «Сошествие во ад» и изображение Христа с апостолами (или, судя по упоминавшимся ранее описаниям начала XX века, с четырьмя ангелами). Несмотря на традиционность Страстной темы на архиерейских облачениях, события цикла, вероятно, позволили

Л. А. Лепшина, С. К. Севастьянова. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

исследователям XIX века связать их с конкретными трагическими эпизодами биографии митрополита Никона, выражающими идею индивидуальной жертвенности, уподобляющей христианина страждущему Спасителю. Речь о Новгородском восстании 1650 года, где владыка был жестоко избит участниками «возмущения». В системе архиерейской аксиологии тема жертвенности вышла на первый план и обнажила ту часть внешнего поведения митрополита, которая вызывала евангельские ассоциации. Материалы следственного дела и письма Никона царю, составленные в период восстания, содержат не только детализированные описания действий бунтовщиков, напоминающих надругательства римских солдат над Христом, но и достаточно реалистичные характеристики физического и душевного состояния Никона, испытывавшего после побоев, как он думал, предсмертные переживания, приведшие его к мысли о схиме. «И нынѣ лежу в концѣ живота и кашлею кровью, и живот весь запух, и, чая себе скорой смерти, святымъ маслом соборовался. А того не вѣдаю, надолго ли моего живота продолжитца и буду ли жив. А буде не будет легче, пожалуйте меня, богомолца своего, простите и велите мнѣ посхимитца» [Севастьянова, 2007, с. 336].

Надпись на омофоре

Вербальное оформление омофора имеет толковательное значение и в комплексе с изображениями тесно связано с духовно-просветительским жанром древнерусской культурной традиции. Надпись на вещи воспроизводилась несколько раз с мелкими различиями [Соловьев, прот., 1858, с. 198; Макарий (Миролюбов), архим., 1860, с. 331].

Рис. 6. Фрагмент омофора. Новгородские святые и Новгородский Детеинец. Фото 2025 года

Fig. 6. Fragment of omophorion. Novgorod saints and the Novgorod Detinets. Photo from 2025

Лепшина Л. А., Севастьянова С. К. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

Она представляет собой одно из толкований духовного значения архиерейских облачений: обращаясь к Книге пророка Исайи (11: 2), автор поясняет, что семь крестов на омофоре знаменуют семь даров Святого Духа.

седмичное же число сих кр // знаменует седмь даров дха // же глет пррк дх премдрости и ра//зума дх совета и крепости дх смысла бл [Игнашина, 2003, с. 66–67].

Чтобы определить источник заимствования, мы обратились к книгам, известным в богослужебном обиходе к середине XVII века⁹.

Древнеславянские переводы (чтения по паремийному типу) [Евсеев, 1897, с. 153, 157]: «и почитать на немъ д(у)хъ пр(е)м(у)др(о)стї, д(у)хъ разума, д(у)хъ страха б(о)жїа» и «почиваетъ д(у)хъ б(о)жїи, д(у)хъ прѣмудрости и разума, д(у)хъ свѣта, крѣпости, д(у)хъ умѣнія и бл(а)говѣрія, д(у)хъ страха б(о)жїа».

Паремия в навечерие Рождества Христова [Виссарион, еп., 1894, с. 382]: «И почитать на немъ Духъ Божїй, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестїа».

Издания XVI–XVII вв.: «д(у)хъ премудрости и смысла, д(у)хъ совѣта и крѣпости, д(у)хъ видѣнїа и блгочестїа исполнить и д(у)хъ страха божїа» [Библия, 1581. Л. 74 об.]; «и почитать на немъ д(у)хъ б(о)жїи, д(у)хъ прем(у)дрости и разума, д(у)хъ совѣта, и крѣпости, д(у)хъ видѣнїа и бл(а)гочестїа д(у)хъ страха б(о)жїа исполнить его»¹⁰ [Минея, 1645. Л. 383 об.].

Судя по приведенным цитатам, в основе надписи – дословное заимствование из печатной служебной Минеи первой половины XVII века (в трех изданиях тексты идентичны), к которому добавлен фрагмент из Острожского издания Библии – о Духе смысла. Перед нами характерный для древнерусской книжной традиции прием работы с библейскими цитатами, к которому, в том числе и Патриарх Никон-книжник прибегал в литературно-публицистическом творчестве: это деликатное, но очень значимое для реализации авторской задачи вмешательство в библейский текст, предполагающее при контаминации источников замену слова на другое, или изменение формы слова, или внедрение в аутентичную фразу новой лексемы.

В соединении библейской цитаты с вышитыми изображениями крестов на омофоре читался текст примерно следующего содержания: только благодаря следованию Христу, через страдания и самопожертвование человек обретает всю полноту совершенных качеств характера – ту полноту, выраженную в числе семь, которую совершенным исполнением воли Божией обрел и воплотил Иисус Христос [Виссарион, еп., 1894, с. 382–383]. Физическая и душевная боль, пережитые Никоном во время Новгородского бунта, и каноническое уподобление Христу визуализировались в нарративе омофора и выражали богословскую программу митрополита и Патриарха Никона в конкретных сюжетах Страстного цикла и тексте паремии, читаемом в навечерие Рождества Христова.

⁹ Тексты воспроизводятся по следующим правилам: титла раскрываются без оговоренности, сохраняются буквы «ять» (ѣ), конечные «ъ» и «ь» и они же внутри слов; юсы (большой и малый – ѡ, ѣ) и они же йотированные (ѣа, ѣж); все виды буквы «и» («восьмеричное», «десятеричное», «десятеричное с тремой» и без точки вверху – и, і, ї, ѣ) сохраняются как особенность изданий; йотированные «а» и «е» передаются как «я» и «е»; буквы «ижица» с кендемой и без (ѣ, ѣ) «ук» (диграф и лигатура – оу и у) воспроизводятся как «у»; знаки ударения и придыхания не ставятся; прочтение текстов и разделение на смысловые фрагменты соответствует современному.

¹⁰ Тот же текст в предыдущих изданиях служебной Минеи [1620 г. Л. 112 об. втор. сч. и 1636 г. Л. 361].

Л. А. Лепшина, С. К. Севастьянова. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

В начальный период патриаршего служения самой важной для Никона являлась, как известно, тема симфонии власти, яркое раскрытие которой можно «прочитать» в сочетании текста и визуального ряда святых образов. Служение Церкви и государству должно определяться тем, какие дары Св. Духа будут действовать в Патриархе и царе. Св. отцы учили, что все одарены одним Духом, но не все имеют одни и те же дары Духа [Афанасьев, прот., 1971, с. 16]. Дары Св. Духа как результат благодатного воздействия Бога на Патриарха и царя способствуют достижению ими своего высшего призвания и предназначения. Жертвенность Патриарха ради блага государства и жертвенность царя, выраженная в поддержании Церкви (в т. ч. материально), а также в жизни по православным законам – и есть равновесие, выстроенное действием даров Св. Духа. Новгородская София заложена в честь победы Владимира Ярославича в походе на Константинополь в 1044 году, и эта победа могла пониматься как равная духовной победе владыки Никона в Новгородском бунте, когда он назидательным словом и уговорами к восставшим предотвратил кровопролитие. «Служба» владыки Никона царю звучала упреком государю, забывшему об этом подвиге митрополита, в одном из первых писем монаха Никона Алексею Михайловичу из ссылки [Севастьянова, 2007, с. 441].

Гипотезы о происхождении и устройстве новгородского омофора

Из описи 1690 года в изложении архим. Макария (Миролюбова) известно, что царица Мария Ильинична пожаловала владыке Никону пять саккосов, правда, при характеристике четырех из них не упоминается орнаментальное и лицевое шитье, лишь один «из золотого крестчатого бархата ... устроенный ... с употреблением на него болѣ фунта жемчугу отъ государыни царицы Маріи Ильиничны» [Макарий (Миролюбов), архим., 1860, с. 329]. Тот же источник свидетельствует о саккосе и омофоре, которые были переданы в Новгород в качестве молитвенного вклада царя Федора Алексеевича, пожалованного митр. Корнилию в 1681 году после погребения Патриарха Никона в Воскресенском монастыре. Возможно, это были облачения самого Никона. Омофор с кремлями также присутствует в описи. Архим. Макарий полагал, что омофор был изготовлен при Никоне в бытность его митрополитом Новгородским. Тезоименитые святые царствующей четы имелись также на епитрахили с Господскими праздниками и пророками. Архим. Макарий публикует подробное описание этих вещей, ссылаясь на опись 1690 года и делая пометку: «строена при Никонѣ митрополитѣ» [Макарий (Миролюбов), архим., 1860, с. 338]. Никон хоть и носил облачения своих предшественников, но все же предпочитал новые вещи. «Все лучшее и наиболее драгоценное из облачений прежнихъ всероссійскихъ митрополитовъ и патриарховъ, нерѣдко, въ случаяхъ торжественныхъ, употреблялось Никономъ; но справедливость требуетъ замѣтить, что послѣдній предпочиталъ старымъ, хотя бы и замѣчательнымъ въ томъ или иномъ отношеніи, одеждамъ новыя своего заведенія или же пожалованныя царемъ, царицею, частными лицами», – замечал профессор А. П. Голубцов [1908, с. XXXIV].

Возможно, что текст и фрагменты шитья с кремлями на омофор попали до 1690 года и были сняты с саккоса, который был изготовлен в мастерской царицы Марии Ильиничны Милославской. Похожая иконография с деисусной композицией на рукавах имеется на двух сохранившихся саккосах из царицынской мастерской того же периода – второй половины XVII века [Маясова, 2004, с. 318–319, 352], а также на саккосе из мастерской бояр Строгановых 1660-х годов [Силкин, 2009, с. 247–249 (кат. 90), 250–251 (кат. 91), 268–271 (кат. 102)].

Л. А. Лепшина, С. К. Севастьянова. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

В таком случае саккос с изображением Московского и Новгородского кремлей на зарукавьях мог быть изготовлен в первой половине 1652 года для митр. Никона и служить образцом для последующих саккосов с деисусными композициями на рукавах. Изображения Кремля и Детинца логично смотрелись бы на рукавах саккоса, а шитая надпись – на подольнике или сторонниках. В этом случае при приблизительной ширине рукавов саккоса около 65 см часть шитья с двух сторон от городов была, возможно, повреждена и обрезана. Не исключено, что ряд святых продолжался изображением преподобных мужей и жен. А судя по незаконченности шитого текста и обрезке букв в середине, он ранее, скорее всего, находился на другой одежде, возможно, на саккосе, возможно, принадлежавшем Патриарху Никону.

Проследив хронологию некоторых сохранившихся предметов, изготовленных в мастерской Марии Ильиничны, видим, что каждый год-два швеи выполняли как минимум один крупный предмет церковного облачения. Предположительно в 1653–1654 годах изготовлен саккос, условно называемый «воскресный Пителимовский» [Маясова, 2004, с. 352–353]. Это было облачение Патриарха Никона, перешитое для Патриарха Пителима [Заварина, 2021, с. 81]. А годом ранее, до Пителимовского саккоса и до возвращения митрополита Никона с мощами митрополита Филиппа в Москву, возможно, был изготовлен саккос для Никона с кремлями, части шитья которого позднее нашиты на омофор. Меньший размер образов святых по сравнению с более крупными на последующих саккосах дополнительно может свидетельствовать об ускоренном изготовлении архиерейского облачения к точной дате.

Шитье могло быть выполнено в царицыной мастерской специально для празднования прославления святителя Филиппа (Колычева), что объясняет его иконографическую программу. Соловецкий монастырь относился к Новгородской митрополии, возглавлял перенос мощей Новгородский митрополит (отсюда изображение новгородского Детинца и святых), а прославлен Московский святитель в царствующем граде Москве, потому и изображен был в ряду московских святителей рядом с Кремлем. Клирик Иван Шушерин свидетельствует:

И по пренесеніи мощей Святительскихъ Благочестивый Государь к Пресвященному Митрополиту Никону, за таковой его великій трудъ, наипаче прежняго крайнюю свою царскую милость и любовь нача являти, и во знамя за тотъ трудъ благодаренія, благоволи ему пожаловати множество драгихъ священныхъ и внѣшнихъ одеждъ, и въ домъ Премудрости Божія нѣсколько сель и деревень вѣчно, и крилось его весь одари [Известие..., 1871, с. 22].

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы. Не сохранилось ни одного омофора аналогичного новгородскому с иконографическим изводом на источниках. Похожая иконография имеется на нескольких сохранившихся саккосах того же периода – второй половины XVII века. На некоторых из них, как и на фрагментах текста исследуемого памятника, располагаются длинные надписи назидательного характера.

Общерусское прославление святителя Филиппа началось после перенесения его мощей в 1652 году, а значит, только с этого времени его образ мог появиться на облачении архиерея. Скорее всего, именно в Москве, по возвращении из Соловецкого монастыря Никон облачился в саккос, специально изготовленный для торжественных празднований прославления святого – полагаем, что саккос был сшит заранее и спешно, в первой поло-

Л. А. Лепшина, С. К. Севастьянова. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

вине 1652 года. Затем, возможно, в качестве вклада Никона в Софийский собор, облачение оказалось в Новгороде, где и осталось, так как уже 25 июля 1652 года Никон стал Патриархом. В период 1652–1666 годов (на церковном соборе 1666 года Никон был лишен священства) или шире – до 1690 года (дата описи архиерейской ризницы) из демонтированного саккоса изготовили омофор, взяв с него самое ценное – изображение городов со святыми и сохранившиеся части текста. Другие архиерейские облачения с деисусными композициями на рукавах являются репликами саккоса Патриарха Никона.

Библиография

- Аграмант. Фрагменты плетеной тесьмы // Новгородский музей-заповедник. Коллекция: Текстиль, кожа. НГМ КП 37737/1-3 ДРТ-67/1-3. ГК 6334594, 6336495, 6336574. XVII в., втор. пол.
- Афанасьев Н., прот. Церковь Духа Святого. Paris: YMCA-PRESS, 1971. 329 с.
- Баранова Г. К. Золото-серебряное кружево XVII – начала XX века. Каталог. М.: РА «СОРЕК», 1993. 96 с., ил. 41 с.
- Библия. Острог. Печатник Иван Федоров, 1581. 628 л. 2°.
- Виссарион, еп. Толкование на паремии. Изд. 2, вновь пересм. СПб.: Изд-е книгопродавца И. Л. Тузова, 1894. Т. 2. 766 с.
- Вишневская И. И. Драгоценные ткани. М.: Художник и книга, 2007. 180 с.
- Глазунова (Заварина) Е. Н. Литургические облачения царицыной Мастерской середины XVII века из ризницы Софийского собора Великого Новгорода // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2025. Вып. 57. С. 79–101. DOI: 10.15382/sturV202557.79-101.
- Гусев П. Новгородский Детинец по изображению на иконе Михайловской церкви // Вестник археологии и истории, издаваемый Императорским С.-Петербургским археологическим институтом. СПб.: Синодальная тип., 1914. Вып. XXII. С. 44–82.
- Евсеев И. Книга пророка Исайи в древнеславянском переводе: в 2 ч. СПб.: Высочайше утвержд. Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1897. 321 с.
- Заварина Е. Н. Датировка и программа декорации так называемого «саккоса патриарха Питирима» XVII века из собрания Музеев Московского Кремля // Художественная культура. 2021. № 1. С. 62–81. DOI: 10.51678/2226-0072-2021-1-62-85.
- Зеленская Г. М. Святыни Нового Иерусалима. М.: Северный паломник, 2002. 440 с.
- Зеленская Г. М., Севастьянова С. К. Корпус надписей патриарха Никона на «святых вещах»: вопросы текстологии и архитектурно-художественного оформления // Герменевтика древнерусской литературы. М.: ИМЛИ, 2020. Вып. 20. С. 479–547. DOI: 10.22455/HORL.1607-6192-2021-20-479-547.
- Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его, Иоанном Шушериным. М.: Унив. тип. (Катковъ и К0), 1871. 225 с.
- Игнашина Е. В. Древнерусское лицевое и орнаментальное шитье в собрании Новгородского музея: Каталог. Великий Новгород: Моби Дик, 2003. 128 с.
- Кулакова И. П. Петр, Алексей, Иона – святители Московские (Из истории церковно-политической мысли конца XVI – начала XVII в.) // Европейский альманах. 1999. История. Традиции. Культура. М.: Наука, 2000. С. 19–33.
- Куратов А. А., Трифон (Плотников), архим. Антониев Сийский во имя святой Троицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «ПЭ», 2001. Т. 2. С. 596–598.
- Лепшина Л. А. Омофор патриарха Никона. К вопросу об атрибуции // Древнерусское шитье – история и современность. Вып. 2. СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2020. С. 44–53.
- Ловцев П. Новгородский кафедральный Софийский собор. Новгород: тип. Губернского правления, 1886. 143 с.
- Макарий (Миролюбов), архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях: в 2-х ч. М.: тип. В. Готье, 1860. Ч. 2. 422 с.
- Мацулевич Л. А. Храмы детинца на неизданном плане Новгорода XVII века // Сборник Новгородского общества любителей древностей. 1910. Вып. III. С. 1–11 (11-я пагин.).

Л. А. Лепшина, С. К. Севастьянова. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

- Маясова Н. А.* Древнерусское лицевое шитье. М.: Издательство «Красная площадь», 2004. 496 с. Минея служебная. Декабрь. М.: Печатный двор, 7 июля 1645. 2°. 487 л.
- Муравьев М.* Святая София (Новгородский пантеон) (доклад) // Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород: Губернская тип., 1908. Вып. 1. Декабрь. С. 49–77. Неизданная переписка митрополита Новгородского Никона (впоследствии патриарха Московского) с Софийским казначеем старцем Никандром // Летопись занятий Археографической комиссии за 1902 год. СПб., 1905. Вып. 15. С. 11–12.
- Опись Софийского собора. 1904 г. // НГМ КП 25982/3332. Ф. 11 (Софийский собор). Оп. 1 (Документальные материалы). Ед. хр. 106.
- Опись Софийского собора, звонницы, Покровской церкви в Новгородском кремле. 1924–1931 гг. // НГМ КП 35098. Ф. 11 (Софийский собор). Оп. 1 (Документальные материалы). Ед. хр. 262.
- Опись архиерейской ризницы, находящейся в Софийском соборе, и имущества, оставшегося после смерти Иова, митрополита Великого Новгорода и Великих Лук // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб.: Синод. тип., 1868. Т. 1. 731 с.
- Покровский Н. В.* Древняя Софийская ризница в Новгороде: в 2-х ч. [Отт. из Вестн. С.-Петербур. археол. ин-та. Вып. 22]. СПб., 1914. Ч. 2. 35 с., ил. 17 л.
- Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, написанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с араб. Г. Муркоса. М.: О-во истории и древностей Российских при Московском ун-те, 1898. Вып. 4. 417 с.
- Рай мысленный. М.: Иверский мон., 1658–1659. Ч. 1–2. 81+31 л. 4°.
- Романцев И. С.* Описание Новгородского Софийского кафедрального собора // Труды пятнадцатого археологического съезда в Новгороде. 1911. М.: Синод. тип., 1916. Т. 2. С. 59–137.
- Рябовичева Н. Ю.* Реставрация омофора патриарха Никона XVII в. // Современные естественнонаучные методы реставрации произведений прикладного искусства (ткани) и историческая традиция: мат-лы науч. конф.: доклады и сообщения. М.: Изд-во гос. НИИ реставрации, 1998. С. 49–50.
- Севастьянова С. К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона: Переписка с современниками. Исследование и тексты. М.: Индрик, 2007. 779 с.
- Севастьянова С. К., Зеленская Г. М.* Патриарх Никон и святитель Филипп, митрополит Московский: опыт комплексного исследования // *Palaeoslavica*. 2015. Т. 23. № 2. С. 69–164.
- Силин Е. И., Реформатская Н. А., Мнева Н. Е.* Краткий путеводитель по древнерусской станковой живописи и шитью Новгорода и Пскова [1926] // Новгородский архивный вестник. Научно-публикаторское издание. Великий Новгород, 2009. С. 100–145.
- Силкин А. В.* Лицевое шитье строгановских мастерских. М.: Сканрус, 2009. 432 с.
- Соловьев П.*, прот. Описание Новгородского Софийского собора. СПб.: Изд-е Имп. Археол. общ-ва, 1858. 244 с.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4-х тт. 2-е изд. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. 576 с.; 1987. Т. 3. 832 с.; Т. 4. 864 с.
- Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона / С предисл. и указ. проф. А. П. Голубцова. М.: Синод. тип., 1908. 312 с.

Л. А. Лепшина, С. К. Севастьянова. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

LILIYA A. LEPSHINA, SVETLANA K. SEVASTYANOVA

OMOPHORION OF PATRIARCH NIKON FROM THE NOVGOROD MUSEUM-RESERVE: QUESTIONS OF ORIGIN AND ATTRIBUTION

Abstract. The article continues a comprehensive study of Patriarch Nikon's inscriptions on "holy things" and is dedicated to the examination of a 17th-century omophorion from the Novgorod Museum-Reserve. In Russian historiography, the origin of the item is associated with the Metropolitan (since 1649) and Patriarch Nikon (in 1652–1666; † 1681). The vestment is examined as a single whole with explanatory inscriptions on it, images of the Moscow Kremlin and the Novgorod Detinets, and the iconography of Novgorod and Moscow saints. An assumption is made that the omophorion was made in the first half of 1652 from Patriarch Nikon's sakkos, which could have been used at ceremonial events marking the glorification of Metropolitan Philip (Kolychev) in Moscow; the iconographic subjects are characterized and their connection with church and state themes is traced. The source of the edifying text embroidered on the omophorion has been established; it is shown that the Novgorod omophorion, in its motifs, corresponds to the ecclesiastical vestments of His Holiness Nikon, which verbally and visually embodied the author's program of glorifying the all-Russian saints and miracle workers as part of Universal Orthodoxy. The article is accompanied by illustrations and a detailed description of the monument.

Keywords: Novgorod omophorion, comprehensive study, interpretative and doctrinal inscriptions, iconographic images of Novgorod and Moscow saints, Moscow Kremlin, Novgorod Detinets, "German" drawings of Moscow and Novgorod, workshop of Tsarina Maria Ilyinichna, printed service Menaion of the first half of the 17th century

References

- Agramant. Fragmenty pletenoi tes'my [Agramante. Fragments of braided braid] // Novgorodskii muzei-zapovednik. Kolleksiia: Tekstil', kozha. NGM KP 37737/1-3 DRT-67/1-3. GK 6334594, 6336495, 6336574. XVII v., vtor. pol.
- Afanas'ev N., prot. Tserkov' Dukha Sviatogo [Church of the Holy Spirit]. Paris: YMCA-PRESS, 1971. 329 s.
- Baranova G. K. Zoloto-serebrianoie kruzhevo XVII – nachala XX veka. Katalog [Gold and Silver Lace of the 17th – Early 20th Centuries. Catalog]. M.: RA «КОРЕК», 1993. 96 s., il. 41 s.
- Bibliia [Bible]. Ostrog. Pечатnik Ivan Fedorov, 1581. 628 l. 2°.
- Vissarion, ep. Tolkovanie na paremii. Izd. 2, vnov' peresm. [Commentary on the Paremias. 2nd ed., again revised.]. SPb.: Izd-e knigoprodavtsa I. L. Tuzova, 1894. T. 2. 766 s.
- Vishnevskaiia I. I. Dragotsennnye tkani [Precious fabrics]. M.: Khudozhnik i kniga, 2007. 180 s.
- Glazunova (Zavarina) E. N. Liturgicheskie oblacheniiia tsaritsynoi Masterskoi serediny XVII veka iz rznitsy Sofiiskogo sobora Velikogo Novgoroda [Liturgical vestments of the Tsarina's Workshop of the mid-17th century from the sacristy of St. Sophia Cathedral in Veliky Novgorod] // Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii V: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva. 2025. Vyp. 57. S. 79–101. DOI: 10.15382/sturV202557.79-101.

Л. А. Лепшина, С. К. Севастьянова. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

- Gusev P.* Novgorodskii Detinets po izobrazheniiu na ikone Mikhailovskoi tserkvi [The Novgorod Detinets Based on the Icon of the St. Michael's Church] // Vestnik arkheologii i istorii, izdavaemyi Imperatorskim S.-Peterburgskim arkheologicheskim institutom. SPb.: Sinodal'naia tip., 1914. Vyp. XXII. S. 44–82.
- Evseev I.* Kniga proroka Isaii v drevneslavianskom perevode: v 2 ch. [The Book of the Prophet Isaiah in Old Slavonic Translation: in 2 Parts]. SPb.: Vysochaishe utverzhd. T-vo «Pechatnia S. P. Iakovleva» 1897. 321 s.
- Zavarina E. N.* Datirovka i programma dekoratsii tak nazyvaemogo «sakkosa patriarkha Pitirima» XVII veka iz sobraniia Muzeev Moskovskogo Kremliia [Dating and Decorative Program of the So-Called "Patriarch Pitirim's Sakkos", 17th Century, from the Collection of the Moscow Kremlin Museums] // Khudozhestvennaia kul'tura. 2021. № 1. S. 62–81. DOI: 10.51678/2226-0072-2021-1-62-85.
- Zelenskaia G. M.* Sviatyni Novogo Ierusalima [Shrines of the New Jerusalem]. M.: Severnyi palomnik, 2002. 440 s.
- Zelenskaia G. M., Sevast'ianova S. K.* Korpus nadpisei patriarkha Nikona na «sviatykh veshchakh»: voprosy tekstologii i arkhitekturno-khudozhestvennogo oformleniia [Corpus of Inscriptions of Patriarch Nikon on "Holy Things": Issues of Textual Criticism and Architectural-Artistic Design] // Germenevtika drevnerusskoi literatury. M.: IMLI, 2020. Vyp. 20. S. 479–547. DOI: 10.22455/HORL.1607-6192-2021-20-479-547.
- Izvestie o rozhdanii i vospitanii i o zhitii Sviateishego Nikona, Patriarkha Moskovskogo i vseia Rossii, napisannoe klirikom ego, Ioannom Shusherinym [Account of the Birth, Upbringing, and Life of His Holiness Nikon, Patriarch of Moscow and All Russia, Written by His Cleric, John Shusherin]. M.: Univ. tip. (Katkov" i KO), 1871. 225 s.
- Ignashina E. V.* Drevnerusskoe litsevoe i ornamental'noe shit'e v sobranii Novgorodskogo muzeia: Katalog [Old Russian Illustrated and Ornamental Embroidery in the Novgorod Museum Collection: Catalogue]. Velikii Novgorod: Mobi Dik, 2003. 128 s.
- Kulakova I. P.* Petr, Aleksei, Iona – sviatiteli Moskovskie (Iz istorii tserkovno-politicheskoi mysli kontsa XVI – nachala XVII v.) [Peter, Alexei, and Jonah – Saints of Moscow (From the History of Ecclesiastical-Political Thought from the Late 16th – Early 17th Centuries)] // Evropeiskii al'manakh. 1999. Istoriiia. Traditsii. Kul'tura. M.: Nauka, 2000. S. 19–33.
- Kuratov A. A., Trifon (Plotnikov), arkhim. Antoniev Siiskii vo imia sviatoi Troitsy muzhskoi monastyr'* [Archimandrite Antoniev Siysky Monastery in the Name of the Holy Trinity] // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: TsNTs «PE», 2001. T. 2. S. 596–598.
- Lepshina L. A.* Omoфор patriarkha Nikona. K voprosu ob atributsii [Omophorion of Patriarch Nikon. On the Question of Attribution] // Drevnerusskoe shit'e – istoriia i sovremennost'. Vyp. 2. SPb.: Izd-vo «Kul'tInformPress», 2020. S. 44–53.
- Lovtsev P.* Novgorodskii kafedral'nyi Sofiiskii sobor [Novgorod Cathedral of Saint Sophia]. Novgorod: tip. Gubernskogo pravleniia, 1886. 143 s.
- Makarii (Miroliubov), arkhim.* Arkheologicheskoe opisanie tserkovnykh drevnostei v Novgorode i ego okrestnostiakh: v 2 ch. [Archaeological Description of Church Antiquities in Novgorod and Its Environs]. M.: tip. V. Got'e, 1860. Ch. 2. 422 s.
- Matsulevich L. A.* Khramy detintsa na neizdannom plane Novgoroda XVII veka [Detinets Churches on an Unpublished Plan of 17th-Century Novgorod] // Sbornik Novgorodskogo obshchestva liubitelei drevnostei. 1910. Vyp. III. S. 1–11 (11-ia pagin.).
- Maiasova N. A.* Drevnerusskoe litsevoe shit'e [Old Russian Illustrated Embroidery]. M.: Izdatel'stvo «Krasnaia ploshchad'», 2004. 496 s.
- Mineia sluzhebnaia. Dekabr' [Service Menaion. December]. M.: Pechatnyi dvor, 7 iulia 1645. 2°. 487 l.
- Murav'ev M.* Sviataia Sofia (Novgorodskii panteon) (doklad) [Saint Sophia (the Novgorod Pantheon) (report)] // Sbornik Novgorodskogo obshchestva liubitelei drevnosti. Novgorod: Gubernskaia tip., 1908. Vyp. 1. Dekabr'. S. 49–77.
- Neizdannaiia perepiska mitropolita Novgorodskogo Nikona (vposledstvii patriarkha Moskovskogo) s Sofiiskim kaznacheem startsem Nikandrom [Unpublished correspondence between Metropolitan Nikon of Novgorod (later Patriarch of Moscow) and the Sofia treasurer, the elder Nicander] // Letopis' zaniatii Arkheograficheskoi komissii za 1902 god. SPb., 1905. Vyp. 15. S. 11–12.

Л. А. Лепшина, С. К. Севастьянова.. Омофор патриарха Никона из Новгородского музея-заповедника: вопросы происхождения и атрибуции

- Omoфор patriarkha Nikona [Omophorion of Patriarch Nikon] // Novgorodskii muzei-zapovednik. Kolleksiia: Tekstil', kozha. NGM KP 1633, DRT-106, GK 4187682. XVII v.
- Opis' Sofiiskogo sobora. 1904 g. [Inventory of St. Sophia Cathedral. 1904] // NGM KP 25982/3332. F. 11 (Sofiiskii sobor). Op. 1 (Dokumental'nye materialy). Ed. khr. 106.
- Opis' Sofiiskogo sobora, zvonitsy, Pokrovskoi tserki v Novgorodskom kremle. 1924–1931 gg. [Inventory of St. Sophia Cathedral, the belfry, and the Church of the Intercession in the Novgorod Kremlin. 1924–1931] // NGM KP 35098. F. 11 (Sofiiskii sobor). Op. 1 (Dokumental'nye materialy). Ed. khr. 262.
- Opis' arkhieireiskoi riznitsy, nakhodiashcheisia v Sofiiskom sobore, i imushchestva, ostavshegosia posle smerti Iova, mitropolita Velikogo Novgoroda i Velikikh Luk [Inventory of the bishop's sacristy located in St. Sophia Cathedral and the property remaining after the death of Job, Metropolitan of Veliky Novgorod and Velikiye Luki] // Opisanie dokumentov i del, khраниashchikhsia v arkhive Sviatetskogo pravitel'stvuiushchego Sinoda. SPb.: Sinod. tip., 1868. T. 1. 731 s.
- Pokrovskii N. V.* Drevniaia Sofiiskaia riznitsa v Novgorode: v 2 ch. [Ott. iz Vestn. S.-Peterb. arkheol. in-ta. Vyp. 22] [The Ancient Sophia Sacristy in Novgorod: (Excerpt from the Bulletin of the St. Petersburg Archaeological Institute. Issue 22)]. SPb., 1914. Ch. 2. 35 s., il. 17 l.
- Puteshestvie Antiokhiiskogo patriarkha Makarii v Rossiiu v polovine XVII veka, napisannoe ego synom, arkhidiakonom Pavlom Aleppskim / Per. s arab. G. Murkosa* [Journey of Patriarch Macarius of Antioch to Russia in the Mid-17th Century, Written by His Son, Archdeacon Paul of Aleppo / Translated from Arabic by G. Murkos]. M.: O-vo istorii i drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom un-te, 1898. Vyp. 4. 417 s.
- Rai myslennyi* [Paradise of the Mind]. M.: Iverskii mon., 1658–1659. Ch. 1–2. 81+31 l. 4°.
- Romantsev I. S.* Opisanie Novgorodskogo Sofiiskogo kafedral'nogo sobora [Description of the Novgorod Saint Sophia Cathedral] // Trudy piatnadtsatogo arkheologicheskogo s"ezda v Novgorode. 1911. M.: Sinod. tip., 1916. T. 2. S. 59–137.
- Riabovicheva N. Iu.* Restavratsiia omofora patriarkha Nikona XVII v. [Restoration of the 17th-Century Ophorion of Patriarch Nikon] // Sovremennye estestvennonauchnye metody restavratsii proizvedenii prikladnogo iskusstva (tkani) i istoricheskaiia traditsiia: mat-ly nauch. konf.: doklady i soobshcheniia. M.: Izd-vo gos. NII restavratsii, 1998. S. 49–50.
- Sevast'ianova S. K.* Epistoliarное nasledie patriarkha Nikona: Perepiska s sovremennikami. Issledovanie i teksty [The Epistolary Legacy of Patriarch Nikon: Correspondence with Contemporaries. Research and Texts]. M.: Indrik, 2007. 779 s.
- Sevast'ianova S. K., Zelenskaia G. M.* Patriarkh Nikon i sviatitel' Filipp, mitropolit Moskovskii: opyt kompleksnogo issledovaniia [Patriarch Nikon and Saint Philip, Metropolitan of Moscow: An Attempt at a Comprehensive Study] // Palaeoslavica. 2015. T. 23. № 2. С. 69–164.
- Silin E. I., Reformatskaia N. A., Mneva N. E.* Kratkii putevoditel' po drevnerusskoi stankovoi zhivopisi i shit'iu Novgoroda i Pskova [1926] [Brief Guide to Old Russian Easel Painting and Embroidery of Novgorod and Pskov (1926)] // Novgorodskii arkhivnyi vestnik. Nauchno-publikatorskoe izdanie. Velikii Novgorod, 2009 g. S. 100–145.
- Silkin A. V.* Litsevoe shit'e stroganovskikh masterskikh [Facial embroidery of Stroganov workshops]. M.: Skanrus, 2009. 432 s.
- Solov'ev P.*, prot. Opisanie Novgorodskogo Sofiiskogo sobora [Description of the Novgorod Sophia Cathedral]. SPb.: Izd-e Imp. Arkheol. obshch-va, 1858. 244 s.
- Fasmer M.* Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka. V 4 t. 2-e izd. [Etymological Dictionary of the Russian Language. In 4 volumes. 2nd ed.]. M.: Progress, 1986. T. 1. 576 s.; 1987. T. 3. 832 s.; T. 4. 864 s.
- Chinovniki Moskovskogo Uspenskogo sobora i vykhody patriarkha Nikona / S predisl. i ukaz. prof. A. P. Golubtsova* [Officials of the Moscow Dormition Cathedral and the Appearances of Patriarch Nikon / With a preface and dictum by Professor A. P. Golubtsov]. M.: Sinod. tip., 1908. 312 s.

Поступила в редакцию: 17.11.2025

После доработки: 27.11.2025

Принята к публикации: 12.01.2026